

УДК 130.2 (075)

UDC 130.2 (075)

СИМВОЛИЧЕСКИЕ КОДЫ ПОНИМАНИЯ В СФЕРЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ МУСУЛЬМАНСКОЙ И ХРИСТИАНСКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

SYMBOLICAL CODES OF PERCEPTION IN THE SPHERE OF DAILY LIFE OF THE MUSLIM AND THE CHRISTIAN SPIRITUAL CULTURE

Кулакова Бэлла Эльбрусовна
кандидат философских наук
Армавирский механико-технологический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет», Армавир, Россия

Kulakova Bella Elbrusovna
Cand.Philos.Sci.
Armavir Institute of Mechanics and Technology (branch) of FSBEI HPE Kuban State Technological University, Armavir, Russia

В статье рассматривается проблематика духовной культуры христианства и ислама в аспекте символических кодов повседневности, актуальность которой не только не уменьшается, но всё возрастает. Стремление философского осмысления ислама и отношения к нему связано с изучением проблемы толерантности и понимания человека другой культуры, специфики диалога христианской и мусульманской культур и их проявления в модернизирующемся российском обществе

The problem of spiritual culture of Christianity and Islam in aspect of symbolical codes of daily life is considered in the article. Actuality of this problem not only decreases, but also increases. Tendency of the philosophic comprehension of Islam and the attitude towards it is connected with studying of the problem of tolerance and perception of the person of another culture, specifics of the dialogue of Christian and Muslim cultures and their manifestations in the modernizing Russian society

Ключевые слова: ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА, ТОЛЕРАНТНОСТЬ, ПОВСЕДНЕВНОСТЬ, ИСЛАМ, ХРИСТИАНСТВО, ДИАЛОГ

Keywords: SPIRITUAL CULTURE, TOLERANCE, DAILY LIFE, ISLAM, CHRISTIANITY, DIALOGUE

Начавшаяся в конце XX века модернизация российского общества изменила не столько экономику, политику, право, но сознание и образ мышления, мировидение и миропонимание россиян. Современное российское общество, пытаясь обрести новую социальную идентичность, ещё находится в поиске своего цивилизационного пути развития. И всё это время реальные социальные изменения происходят не только в обществе в целом, но и на уровне социальных групп и отдельных человеческих индивидов: в их мыслях, идеях, поступках. Это преодоление происходит крайне тяжело не только в процессе социального, но и духовного кризиса между всеми субъектами.

Модернизация общества усиливает существующие различия не только в политической, но и в национальной духовной культуре. И, как следствие, исчезает согласие по основным жизненным вопросам и целям

данного народа. Поэтому в течение долгого времени остается открытым вопрос, в какую сторону будет двигаться национальная духовная культура в условиях, когда основные политические субкультуры зачастую разнонаправлены. Новая национальная духовная культурная реальность предлагает универсальный набор ценностей смыслов, кодов и стереотипов поведения. В её рамках существует ряд субкультур. Каждая из них по-своему пытается интерпретировать духовную культуру в контексте изменяющихся исторических реалий.[1]

Актуальность проблемы подтверждается её несомненной ценностью в исследовании проблематики духовной культуры и автономности сознания в аспекте культурных кодов понимания в работах зарубежных и отечественных учёных (Х.Г.Гадамер, Э. Гуссерль, Р. Отто, П.Рикёр, В.Франкл, М.Хайдеггер, Г.Д.Гачев, В.П. Гриценко, В.Ф. Лобас, Ю.М. Лотман, М.К. Петров и др.).[2]

Религии принадлежит значительная роль в формировании, становлении и развитии всех сторон духовной культуры и менталитета народов. При этом любая мировая религия претендует на то, что она является не просто религией, но и предлагает некие модели поведения в повседневной и общественной жизни: экономической, политической, правовой. Попытка философского осмысления ислама и отношения к нему связана с изучением проблемы толерантности и понимания человека другой культуры, специфики диалога христианской и мусульманской культур и их проявления в современных российских условиях.[3]

Герменевтический подход к изучению ислама (более широко - мусульманской культуры) позволяет предложить новые пути взаимопонимания субъектов религиозных культур, облегчить бесконфликтную межкультурную коммуникацию мусульман и христиан. За всю историю человеческого общества не появилась ещё такая религия, которая принималась бы утверждать, что в сравнении с другой религией

она хуже. Точно также не было ещё верующего, который, полностью относя себя к какой-либо конфессии, выполняя культы и принимая всю её догматику, не стремится утверждать, что есть религия лучше, нежели его собственная. Образ ислама в современной российской культуре подвергается искажению вследствие того, что существуют определенные субъективные предрассудки, предубеждения в обыденном сознании россиян. И это имеет свою историю в виде культурно-исторического процесса взаимодействия двух монотеистических религий — христианства и ислама. С этим связаны трудности, которые возникли во взаимопонимании мусульманской и христианской духовной культуры. Духовную культуру можно определить как совокупность уникальных и универсальных смыслов, выступающих основанием самопонимания и самосовершенствования человека. Методологическая значимость символических кодов повседневности в понимании мусульманской культуры может быть усмотрена в том, что они основаны на бытийно-бытовых основаниях в виде фундаментальных человеческих потребностей. Преимущество символического культурного кода состоит в более адекватном понимании религиозной культуры. Культурный код является культурным текстом, с помощью которого понимается другой жизненно важный текст культуры. В результате такого понимания создается образ другой духовной культуры. Символический код повседневности понимания может как скрывать, так и раскрывать смыслы культуры.

Использование методологического подхода к интерпретации мусульманской культуры через символические коды понимания в сфере повседневности облегчает адекватное взаимное восприятие христиан и мусульман, подчеркивая значимость понятия повседневности в понимании развития мусульманской культуры, поскольку повседневная жизнь содержит символические коды взаимопонимания таких основных

исторически взаимодействующих духовных культур в России, как христианство и ислам.

Мусульманский ренессанс в России всё более сопровождается ростом понимания современным обществом необходимости интегрирования духовно-нравственного компонента ислама в социально-политический процесс с использованием его модернизационного потенциала. Этот тезис стал одним из ключевых в научном докладе Ш. Р. Кашафа, научного редактора журнала «Социология власти» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, члена Российской ассоциации политической науки (РАПН), представленного 29 марта 2012 года на «Расулевских чтениях» в Троицке Челябинской области.[4]

Мусульманская религия представляет собой один из компонентов взаимодействия этносов современной цивилизации в современных условиях развития социально-политических отношений. Значительную роль в этом процессе играют социальные и нравственные основы ислама, которые способствуют модернизационным процессам не только арабского Востока. Возрождение в конце XX века духовного мусульманства сформировало новое видение исламской духовной культуры, которое выражает либерально-прогрессивные и творческие основания в условиях современной цивилизации.

Ислам традиционно исходит из принципа толерантности, который свойственен большинству представителей мусульманской уммы, при том что экстремизм, как разрушительное явление, противоречит духу толерантности.

Толерантность обычно интерпретируется как терпимость к иному, чужому мнению, а также поведению, образу жизни и пр. Но понятие толерантности в этом смысле достаточно противоречиво и может привести к ряду парадоксов. Например, мы утверждаем: «Терпимость – это хорошо,

а нетерпимость – плохо». В контексте нашего исследования толерантность понимается как признание автономности другой духовной культуры, её права на существование. Противоположность толерантности – это ксенофобия и фанатизм. Полное неприятие различия и страх перед иным имеют глубокие корни в человеческой истории. Одна из жизненно важных, релевантных оппозиций в обществе – это отношение «мы» и «они». Такое отношение сформировалось раньше, чем гуманистическое диалоговое отношение «Я» - «Ты».

Либеральная точка зрения на свободу личности порождает свои парадоксы. Было бы утопичным становиться лишь на точку зрения коллективной или индивидуальной идентичности. Они могут исключать и дополнять друг друга. Либеральное государство, даже при всей его мнимой нейтральности, не может быть оставаться полностью индифферентным, так как его базисной ценностью стала автономия личности, индивидуальная свобода во всех её формах и проявлениях. Политический аспект толерантности главный, но не единственный, он тесно связан с экономическим, социальным, духовным аспектами. Выдающийся вклад как в теорию, так и практику толерантности исторически внесло христианство. Христианская «динамичная» толерантность по праву может быть охарактеризована при помощи таких признаков, как любовь, милосердие, кротость. Политика толерантности включает ненасилие как этический принцип, она помогает разрешать межэтнические и этнорелигиозные конфликты, отказываться от агрессивных принципов конфронтации, фанатизма, национализма и расизма. Атмосфера толерантности благоприятствует росту различий, культурному разнообразию, развитию автономии личности.

Исторически сложилось так, что территория России стала местом соприкосновения двух цивилизаций – христианства и ислама, уникальным регионом сосуществования мусульманской и христианско-православной

культур. Народы, исповедующие разные религии, за долгие годы совместного жития вырабатывали в себе стремление познавать и уважать культуру соседа и, самое главное, ценить мир и покой в своем доме. В течение последних трех-четырех десятилетий сначала в Европе, а затем и в Азии появилась обширная и крайне разнообразная литература, в которой разрабатываются и изучаются проблемы межрелигиозного диалога. В последние годы проводятся многочисленные конференции, коллоквиумы, встречи, симпозиумы, где участвуют представители различных вероисповеданий, и, как следствие, были открыты новые специальные церковные институты, возникли религиозные организации и исследовательские группы, которые призваны способствовать развитию контактов между религиями, углублению взаимопонимания между их адептами. Характерной чертой в современном мире становится диалог религий. В странах с конфессионально неоднородными обществами межрелигиозный диалог превращается в национальную проблему. В мире он становится международной проблемой, в которой возникают, растут и расширяются межнациональные и межкультурные связи. Диалог поэтому понимается в контексте данного исследования как достижение лучшего взаимопонимания в процессе взаимодействия различных духовных культур. Он отличается от спора, в котором стремятся найти объективную истину либо навязать свои ценности оппоненту.

В диалог вовлекаются (по своей воле или помимо неё) все более широкие слои верующих, и адекватно он может быть понят только в контексте социокультурного развития современного мира.[5] Однако, несмотря на прогресс в поисках взаимопонимания, трудности диалога нарастают.

Сегодня интерес к религиозному наследию и культуре религии возрождается, но в нём присутствует множество элементов: собственно богоискательские мотивы, утрата навыков сакрального познания,

стремление народов осмыслить себя в качестве субъектов национально-культурных традиций, обрести утраченные ранее ценности, в том числе и конфессиональную общность с представителями других религий, этносами и народностями. Активизация религиозного поведения стала своеобразной защитной реакцией на те трудности, которые общество и люди испытывают в переходный период. Сегодня в основе роста религиозности лежат не только вероискательские и мировоззренческие мотивы, но и простые чувства самосохранения, национальные чувства привязанности к традиционной культуре, во многом основанные на повседневной культуре этноса.

Религиозное сознание выполняет важную функцию в культуре: как форма духовной культуры она сохраняет человека в виде творческого и разумного существа, сохраняет подлинную личность и передаёт все созданное предшествующими поколениями современникам. Попытки устранения, искоренения религии из жизни общества в свое время потерпели провал, они могут привести лишь к замене какой-то одной системы другой системой сакральных символов.

Ценность герменевтического подхода состоит в том, что он ориентируется на различие и даёт возможность дополнить научно-теоретическое понимание мусульманской культуры субъектами других культур пониманием, основанным на его концептуально-образном восприятии в повседневном сознании. Благодаря символическим кодам повседневности, можно добиться адекватного взаимопонимания христиан и мусульман на уровне чувственно-эмоционального восприятия и, подрывая монополию социально-политической вертикали, формировать и развивать образ ислама на уровне феноменологических горизонтов общечеловеческого понимания. Объективизм в понимании культурных ценностей так же неприемлем, как и крайний субъективизм.

Преимущество символического культурного кода в правильном понимании религиозной культуры заключается в понимании того, что саму религию в целом можно рассмотреть как семантический (символический) код культуры. Культурный код является ментальным текстом культуры, с помощью которого читается другой жизненно важный текст культуры. Основные типы символических кодов межкультурной коммуникации можно разделить на светские и религиозные. Интерес в данном случае представляют религиозные типы, а именно христианский и мусульманский.

Символический код автономности сознания в религиозной культуре удваивает социокультурную реальность, образуя при этом мир духовного и материального. Религиозная модель мира ориентирована на один национальный язык. Единственная языковая модель мира присуща религии, но не является ее недостатком, поскольку позволяет ей выполнить функцию символического кода культуры в повседневности, а именно трансцендирование человека как свободной личности. Религия сохраняет и развивает человеческую личность в виде наиболее устойчивого текста и одновременно кода культуры, повышает его способность проходить через полосу жизненных кризисов. Символические коды в религиозной культуре и способы их передачи от одного человека к другому означают, что культура, хотя и медленно, но постоянно меняется. Эти изменения могут быть как результатом создания новых вещей (кодов), так и происходить в момент контакта с другой культурой. Оставаясь в мирных рамках, контакт между культурами приводит к культурному заимствованию (через изучение) символических кодов, то есть взаимопроникновению культур. Символические коды определяют способ реакции на предметы, объекты и ситуации - то, что мы думаем о них и в каких терминах; то, какими мы их ощущаем, переживаем; наконец, какую ценность мы признаем за ними.[6]

Завершая всё сказанное выше, хотелось бы отметить, что религия вообще, равно как и ислам в частности, в настоящее время является одним из мощных факторов социально-политической и идеологической жизни российского общества, что очень сильно затрудняет процесс его изучения; а развивающийся процесс концептуально-образного осмысления мусульманской культуры в массовом сознании будет способствовать развитию диалога между мусульманами и христианами. Для формирования толерантного отношения к мусульманству необходима соответствующая политическая воля властей при правовом конституционном обеспечении свободы совести. Сильная светская власть способна умерять столкновения. Как дополнительный фактор снятия напряжения всё больше должен выступать фактор повседневности, служащий кодом взаимопонимания, объединяющим россиян всех конфессий по бытийным признакам.

Литература

1. Гавров С.Н. Социокультурная традиция и модернизация российского общества. М.: МГУКИ, 2002. - 146 с.
2. См. напр.: Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: Пер. с нем. - М.: Прогресс, 1988. – 704 с.; Гуссерль Э. Собр. соч. - М.: Логос, Гнозис, 1994. Т. 1. Феноменология внутреннего сознания времени.- 162 с.; Рикёр П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике. - М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2002. – 622 с. Гильдебранд Д. Сущность христианства. Пер. с нем. - СПб.: Алетейя, 1998; Otto R. Das Heilige. - Gotha: Klotz, 1926. Франкл В. Человек в поисках смысла. - М.: Прогресс, 1990; Хайдеггер М. Бытие и время. - Харьков: «Фолио», 2003; Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Центральная Азия: Казахстан, Киргизия. Космос Ислама (интеллектуальные путешествия). М., 2002. С. 74-77; Лобас В Ф Семиотические предпосылки эффективности управления. Киев. 1980; Лотман Ю.М. Семиосфера. - СПб.: Искусство, 2001. – 704с. Петров М.К Самосознание и научное творчество Ростов н/Д.,1992;
3. Кулакова Б.Э. Альтернативные образы культур: взаимопонимание мусульман и христиан/Научная мысль Кавказа. Ростов н/Дону., 2010 №1 С.
4. Кашафа Шамиль. Модернизация России и мусульманское сообщество.// Выступление научного редактора журнала «Социология власти» (РАНХиГС) на Расулевских чтениях 29 марта 2012 г. в г. Троицк // Мусульмане России [Электронный ресурс: <http://www.dumrf.ru/dumer/speeches/3007> ,дата обращения 22.05.2013г.]
5. Журавский А.В. Христианство и ислам. Социокультурные проблемы диалога. М.:Наука, 1990. С. 132
6. Кулакова Б.Э. Мусульманская духовная культура: символические коды повседневности/ Дисс...канд.филос.наук.по спец.09.00.14. СКНЦ-Ростов-на-Дону, 2010.- с.186

7. Полонская Р.Л. Современный ислам: политика и культура. – М.: Наука, 1994. – 121с.

References

1. Gavrov S.N. Sociokul'turnaja tradicija i modernizacija rossijskogo obshhestva. M.: MGUKI, 2002. - 146 s.
2. Sm. napr.: Gadamer H.-G. Istina i metod: Osnovy filos. germenевtiki: Per. s nem. - M.: Progress, 1988. – 704 s.; Gusserl' Je. Sobr. soch. - M.: Logos, Gnozis, 1994. T. 1. Fenomenologija vnutrennego soznaniya vremeni.- 162 s.; Rikjor P. Konflikt interpretacij: Oчерki o germenевtike. - M.: Kanon-Press-C, Kuchkovo pole, 2002. – 622 s. Gil'debrand D. Sushhnost' hristianstva. Per. s nem. - SPb.: Aletejja, 1998; Otto R. Das Heilige. - Gotha: Klotz, 1926. Frankl V. Chelovek v poiskah smysla. - M.: Progress, 1990; Hajdegger M. Bytie i vremja. - Har'kov: «Folio», 2003; Gachev G.D. Nacional'nye obrazy mira. Central'naja Azija: Kazahstan, Kirgizija. Kosmos Islama (intellektual'nye puteshestvija). M., 2002. S. 74-77; Lobas V F Semioticheskie predposylki jeffektivnosti upravlenija. Kiev. 1980; Lotman Ju.M. Semiosfera. - SPb.: Iskusstvo, 2001. – 704s. Petrov M.K Samosoznanie i nauchnoe tvorcestvo Rostov n/D.,1992;
3. Kulakova B.Je. Al'ternativnye obrazy kul'tur: vzaimoponimanie musul'man i hristian/Nauchnaja mysl' Kavkaza. Rostov n/Donu., 2010 №1 S.
4. Kashafa Shamil'. Modernizacija Rossii i musul'manskoe soobshhestvo.// Vystuplenie nauchnogo redaktora zhurnala «Sociologija vlasti» (RANHIGS) na Rasulevskih chtenijah 29 marta 2012 g. v g. Troick // Musul'mane Rossii [Jelektronnyj resurs: <http://www.dumrf.ru/dumer/speeches/3007> ,data obrashhenija 22.05.2013g.]
5. Zhuravskij A.V. Hristianstvo i islam. Sociokul'turnye problemy dialoga. M.:Nauka, 1990. S. 132
6. Kulakova B.Je. Musul'manskaja duhovnaja kul'tura: simvolicheskie kody povsednevnosti/ Diss...kand.filos.nauk.po spec.09.00.14. SKNC-Rostov-na-Donu, 2010.- s.186
7. Polonskaja R.L. Sovremennyj islam: politika i kul'tura. – M.: Nauka, 1994. – 121s.